

ИЗ ПОВЕСТВОВАНИЙ ТАТЬЯНЫ ЛУКАШКИНОЙ

В средней Камчатке, среди высоких гор, красивая местность — моя родина. С одной стороны — три горы, а с другой — тянется к югу бесконечная тундра. Между тундрой и сопками — извилистая, мелководная речка Сопочная. Недалеко знаменитая сопка Бабушка. Название селу дали обступившие его со всех сторон сопки.

рыбе много сказок сложено. Вот ительменская «Как Кухта ездил на Горбушах». Ее мне еще Георгий Порохов рассказывал, известный наш писатель, мой друг. Придет время, и о нем расскажу. А пока — сказка.

Бродит как-то по берегу Кухта, увидел, что Горбуши против течения поднимаются, и захотелось ему прокатиться задаром.

Доплыл до островка.
— А теперь назад везите, по течению будет легко. Только вернулись Горбуши назад, Кухта им снова:

— А сейчас на ту сторону реки и обратно.

Прокатили его Горбуши на ту сторону и обратно, а нахалу все мало.

— Ну-ка, посмотрим, кто из нас сильнее и быстрее.

МОЯ РОДИНА

...Какая прелесть здесь весною! По берегу речки цветет черемуха. Все берега белеют среди зеленого тальника. Речка богата рыбой: кижуч, чавыча, голец, кета, хариус. В лесу — рай земной. Богата наша Камчатка различными дикоросами: жимолость, душистая голубица, шикша, боярка, малина, брусника, княженика. Вся тундра усеяна клюквой, морошкой, кимчигой. Одна прелесть в лесу — красивый ковер из живых цветов. Птицы поют на разные голоса. Так бы и не уходил из лесу.

Приход весны в тундру отмечается праздником «взем—куелкин». Приходится он на время, когда на реке лед ломается.

«Куваям елкатаваям», — все молятся речке, чтобы она давала много рыбы. В первую очередь делают два деревянных колья, на конце которых завязывают красные лоскутки. Эти колья ставят на берегу. Убивают собаку. На колья натыкают различную еду.

Кочготволык — нанизывают на нитку бусы, их тоже надевают на колья. Все это для того, чтобы в реке не тонули люди. Затем разводят возле реки на берегу костры, сидят возле них, разговаривают, вспоминают какой год был самый рыбный.

На этом празднике не играют бубны, чтобы в реке не испугать рыбу и не разогнать ее. Рыба видит и слышит все, что делается на земле. Она весело плещется у самого берега безо всякого опасения.

У северных народов о

— Манке иссх? Куда едете? — спросил он у Горбуш.

— Домой.

— Подождите немножко, отдохните. Вам до дому еще далеко. Сейчас принесу толкуши.

— Ладно.

Кухта пустился изо всех сил к юрте. Прибежал и заторопил жену:

— Митд, Митд, скорейшей мне побольше маленьких алыков — ошейников с лямками.

И тут же сам сел помогать шить, чего никогда не делал. Закончив работу, Кухта надел новую кухлянку, взял сельницу с толкушей, схватил алыки и мигом выскочил из юрты.

Долго ждали Кухту Горбуши, сильно проголодались. Завидев приятеля, так обрадовались, что запрыгали над водой, только горбы сверкают. А тот к ним с речью:

— Дорогие гости, скажите меня на бате, что вам стоит? Аппетит будет лучше. Вот какую хорошую толкушу Митд приготовила!

А сам за обе щеки еду уплетает.

Горбушам, конечно, невтерпеж:

— Давай, — говорят, — Кухта, прокатим.

Надел он на них алыки, средник — веревку привязал к бату, а сам сел на корму и говорит:

— Вот до того острова везите, потом дам вам толкуши.

Дотащили Горбуши. Хорошо! Кухта от удовольствия только щурится.

Поплывем вон до того плеска.

Тянут Горбуши бат, разинув рты, выгнув горбы, а Кухта знай подзадоривает:

— Ай, молодцы!

Но скоро рыбы разгадали хитрость приятеля и решили избавиться от него. По-своему, по-горбушечьи договорились затащить бат в большое улово и опрокинуть. Заметил Кухта, что Горбуши потянули в опасное место, запел по-другому:

— Ну вот и хватит. Покатался, спасибочко. Теперь поедем кушать.

Горбуши не слушают, тянут бат дальше. Поплыли к улову и опрокинули. Кухта бултыхнулся и пошел на дно, как сом.

К вечеру Митд хватилась: «Что-то долго нету мужа». Пошла на берег. Стала звать — не откликается. Походила, походила и ушла домой горевать. Кухту же принесло к морю и выкинуло волной на берег — как раз в том месте, где три девки в камушки играли. Увидели его девки и давай потешаться. Сначала таскали утопленника за ноги по песку, а потом сделались маленькими, залезли к нему в ухо и стали там ходить, петь да плясать. От такого шума Кухта очнулся, встал и пошел домой.

С тех пор Кухта на Горбушах больше не ездит. Сам на бате веслит да толкается и никого не обманывает. Умный да вежливый стал.

Такие хитрые гороуши водились у нас в реке.